

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Отечественная история

УДК 94(571)+069

DOI 10.37386/2413-4481-2024-4-86-92

Евгений Владимирович Игумнов

Санкт-Петербургский государственный университет ветеринарной медицины, г. Санкт-Петербург, Россия, eigumnov@list.ru

МУЗЕИ ГОРОДСКИХ ДУМ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ СИБИРИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. В статье рассматривается деятельность сибирских музеев, находившихся в ведении органов городского общественного самоуправления, как координационных центров по изучению Сибирского региона. Особое внимание уделяется Минусинскому музею, успешная деятельность которого послужила ориентиром для остальных музеев, музейных, научных работников Сибири. Подчеркивается, что в условиях, когда материальное и финансовое положение музеев было ограничено небольшими субсидиями со стороны городских дум, их исследовательская деятельность зависела от личного участия и организаторских способностей основателей.

Ключевые слова: музеи Сибири; органы городского самоуправления; реформы Александра II; Минусинский музей; научно-исследовательская деятельность.

Yevgeny V. Igumnov

Saint-Petersburg State University of Veterinary Medicine, Saint-Petersburg, Russia, eigumnov@list.ru

THE CITY DUMA'S MUSEUMS AND ORGANIZATION OF THE STUDY OF SIBERIA IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

Abstract. The article considers the activity of Siberian museums, which were operated by the city government as coordinating centers for the study of the Siberian region. Special attention is given to the Minusinsk museum, which success served as inspiration for other museums, museum staff and scientific workers in Siberia. It is emphasised that in circumstances when the material status and financial situation of museums were limited by small subsidies from city dumas, their research activities directly depended on the personal participation and organisational abilities of the founders.

Keywords: museums of Siberia; city government; reforms of Alexander II; Minusinsk museum; research activity.

XIX – начало XX в. – исходный период организационного оформления науки в Сибири. Его характерной чертой являлось основание первых стационарных учреждений – статистических комитетов, магнитно-метеорологических обсерваторий, научных обществ, в той или иной степени преследовавших своей целью проведение исследовательской работы и служивших центрами для объединения краеведческих сил и координации научно-исследовательской деятельности в Сибирском регионе. В качестве таких стационарных центров в том числе выступали краевые музеи. Появление первого музея в Сибири относится к концу XVIII в. – в 1782 г. по инициативе иркутского губернатора Ф. Н. Клички был открыт музей в Иркутске. Более быстрыми темпами становление музейного дела стало происходить во второй половине XIX – начале XX в., когда музейной сетью были покрыты многие сибирские города.

Музеи как определенный феномен в жизни человека имеет давнюю историю [1, с. 12]. К концу XIX в. складывается взгляд на музеи как на собрания, хранилища предметов, заключающих в

себе разностороннюю информацию о природном мире, народном быте, культуре, истории, имеющих немалое научное и общественное значение. Научное представление о музее было сформулировано сибирским ученым и общественным деятелем Д. А. Клеменцем [2, с. 196]. Отвечая на вопрос, что такое музей, в лекции, прочитанной им в октябре 1892 г. в Кяхте, он высказывает мнение, что «музей есть систематическое собрание произведений природы или каких-либо видов человеческого труда с целью наглядного и опытного изучения собранных предметов» [3, с. 2]. Продолжая свою мысль, далее Д. А. Клеменц отмечает, что изучение России, сделавшее громадные шаги за несколько десятилетий, «вызвало и основание целого ряда обширных специальных музеев». Тем самым он подчеркивал тесную связь деятельности музеев с результатами развития научных исследований. При этом музеи «нужны не для одних научных изысканий, а и для практической жизни».

Комплексного подхода на роль музеев в развитии общества придерживались современники Д. А. Клеменца. «Ученый, промышленный дея-

тель, ремесленник, общественный деятель, – писал Д. Е. Лаппо, – каждый в своей сфере может почерпнуть в музее нужные сведения, обогатить себя нужными познаниями» [4, с. 167]. Отмечалось влияние местных музеев на научную сферу. «Если бы хранилищ научных материалов не было, – размышлял В. Ю. Григорьев, – то ученым пришлось бы тратить массу времени на составление коллекций и таким образом в значительной мере отказаться от анализа обширных данных и сколько-нибудь широких обобщений на твердой почве более или менее достаточно многочисленных наблюдений». «Научные музеи, – продолжал он, – служат весьма и весьма видным фактором, при помощи которого движется наука, познается природа, раскрываются законы, ею управляющие, а следовательно, научные музеи служат к упрочению благополучия людей, ибо знание природы в бесконечном проявлении ее форм и явлений, знание законов природы позволяет людям удобнее жить, лучше беречь свою жизнь, выяснять условия ее продолжительности» [5, с. 3].

Во второй половине XIX – начале XX в. в Сибири при научных обществах, статистических комитетах, Томском университете возник целый ряд музеев, участвовавших в проведении научно-исследовательской работы. Их развитие (организационное оформление, внутренняя структура, участие в научно-исследовательской работе) достаточно хорошо показано в исторической литературе [6–11]. В самостоятельную группу необходимо выделить музеи, появившиеся благодаря реформе городского самоуправления Александра II. В начале XX в. вышли работы, описывающие возникновение и становление в дореволюционный период Минусинского и Енисейского музеев, в том числе дающие представление об их научной деятельности – труд Ф. Я. Кона и «Енисейский Общественный Местный Музей (Отчет о деятельности музея с 1 октября 1883 г. по 1 октября 1908 г. и краткий перечень коллекций музея)» [12; 13]. В советский период и особенно в конце XX – начале XXI в. вышло большое количество статей и публикаций биографического характера, которые были посвящены ученым и краеведам, участвовавшим в работе отдельных музеев при городских думах [14–19]. В монографии В. В. Хориной рассматривается вклад музеев Енисейской губернии в изучение Сибири [20]. Тем не менее различные аспекты деятельности сибирских музеев, находившихся в ведении городских дум, например как координационных научных центров,

остаются раскрытыми не в полной мере. Учитывая возрастающую роль науки в настоящее время, опыт организации научно-исследовательской работы, накопленный в дореволюционный период, сегодня представляется весьма актуальным.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть роль сибирских музеев, созданных при поддержке органов городского самоуправления, в организации изучения и координации исследовательской деятельности на территории Сибири в последней четверти XIX – начале XX в. В качестве основных источников при написании статьи использовались данные архива Минусинского краеведческого музея, отчеты музеев, материалы, опубликованные в сибирской прессе, периодических изданиях Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ВСО ИРГО) и Красноярского подотдела ВСО ИРГО.

Согласно Положению 1870 г. на города возлагалось устройство музеев, библиотек, театров и других подобного рода учреждений [21]. Городовое Положение 1892 г. оставило за органами городского самоуправления право учреждения общественных библиотек, музеев и театров. В результате в последней четверти XIX – начале XX в. при содействии городского самоуправления музеи были основаны в Минусинске, Енисейске, Ачинске, Нерчинске, Красноярске, Благовещенске, Верхнеудинске. Учитывая то, что формирование музеев при Томском университете началось с его открытием в 1888 г., создание научных обществ приобрело более широкий характер в 1890-е гг., музеи при городских думах оказались одной из первых и наиболее многочисленных групп музеев в Сибири в конце XIX в. Хотя они и не могли похвастаться достаточными финансовыми и материальными ресурсами (городскими думами выделялись им небольшие субсидии в размере 100–200 рублей в год, помещения для выставочных экспозиций и хранения коллекций), возможность легально реализовать свои стремления и потребности способствовала тому, что музеи, созданные при поддержке органов городского самоуправления, привлекали к себе внимание представителей различных слоев сибирского общества. Это выражалось в виде пожертвования предметов из личных коллекций, денежных средств, организации при содействии музеев или во благо их научных экскурсий и экспедиций.

Примером для подражания послужила деятельность Н. М. Мартьянова и основанного им Минусинского музея. В 1874 г. Н. М. Мартьянов

специально переехал в Минусинск из Европейской части России, движимый научными интересами, желанием собирать образцы явлений и предметов природы, характеризовавшие край в естественно-научном отношении. Задумавшись о создании музея и далеко еще не уверенный в реальности воплощения своей мечты, он нашел полную поддержку у городского головы И. Г. Гусева. На заседании 18 февраля 1877 г. Минусинская городская дума согласилась принять музей в свое ведение. С момента возникновения перед музеем был поставлен широкий спектр задач, определивших научную направленность его деятельности: «1) служить сборным пунктом для сведений о местных естественных и промышленных произведениях, а также и бытовых особенностях жителей Минусинского и смежного с ним округов; 2) служить складочным местом для коллекций и книг, имеющих научное и образовательное значение...» [22, с. 28]. Выполнение указанных задач осуществлялось путем планомерного пополнения музейных коллекций и библиотеки, научной систематизации имевшегося материала, посредством сношений со специалистами с целью определения музейных коллекций, оказания приезжим ученым содействия при ознакомлении их с Южной частью Сибири, Приенисейским краем, Минусинским краем.

Комплектование фондов Минусинского музея происходило главным образом за счет пожертвований и отчасти путем покупки предметов. Не менее важным источником пополнения коллекций являлись научные экскурсии и экспедиции сотрудников музея. Под сотрудниками здесь следует понимать всех тех, кто оказывал деятельную помощь музею, работали для него не за деньги, а движимые своими внутренними побуждениями принести пользу музею и обществу. Н. М. Мартьянов, с детских лет увлекавшийся наблюдениями за природой, в Минусинске продолжил свои естественно-научные исследования. В «Известиях» и «Отчетах» ВСО ИРГО, членом которого Н. М. Мартьянов стал в 1878 г., неоднократно печатались сведения о результатах его поездок по окрестностям города и Минусинского округа, об оказании им содействия Иркутскому музею. Летом 1882 г. он совершил пятидневную поездку по северо-восточной части Минусинского округа, в 1883 г. – три экскурсии в разные части округа с целью изучения микологической флоры – на гору Изых, гору Борусь и пространство между реками Тубой и Ничкой. Во время этих поездок он

занимался накоплением информации о местной флоре, изучением горных пород, обследованием курганов и других исторических памятников, встречавшихся ему на пути [23, с. 4]. Прожив в Минусинске 30 лет, Н. М. Мартьянов внес весомый вклад в изучение растительного мира юга Енисейской Сибири, открыв в общей сложности более 180 видов ранее неизвестных науке низших и высших растений. За общественную и научную деятельность Н. М. Мартьянов был удостоен нескольких высочайших государственных наград, избран членом 16 российских и зарубежных научных обществ [24, с. 21].

С деятельностью Минусинского музея связано становление многих видных исследователей Сибири. На протяжении многих лет тесно сотрудничал с музеем и был связан с Н. М. Мартьяновым дружескими отношениями А. В. Адрианов. В 1881 г. на средства, выделенные ИРГО, он совершил первое самостоятельное путешествие на Алтай и за Саяны, завершившееся в Минусинске. В ходе этого путешествия и при организации новых экскурсий и экспедиций, в 1883 г., во время проживания в Минусинске в 1890–1899 гг. А. В. Адрианов не раз пользовался поддержкой Н. М. Мартьянова и, в свою очередь, пополнял коллекции музея новыми предметами. Кроме того, А. В. Адрианов проводил популяризаторскую работу, информируя о деятельности музея в сибирской прессе. В 1882 г., подчеркивая значение Минусинского музея, А. В. Адрианов сообщал в «Сибирской газете»: «Вся Сибирь может гордиться этим учреждением, о котором заграничная печать говорила с удивлением, изумляясь, что на такой далекой, глухой окраине струится умственная жизнь и пробивает так настойчиво дорогу к свету» [25, стб. 234]. Дочь Н. М. Мартьянова, Нина Николаевна Мартьянова, в воспоминаниях об отце и его окружении писала, что в конце 1890-х гг. к нему из Красноярска приезжал молодой еще тогда А. А. Ярилов [26, л. 10]. Совместно они проводили изучение почв Минусинского округа. Со смертью Н. М. Мартьянова в 1904 г. А. А. Ярилов занял пост заведующего Минусинским музеем. Впоследствии, после отъезда из Минусинска, А. А. Ярилов продолжил свои исследования в области почвоведения, преподавал в Воронежском сельскохозяйственном институте, Кубанском политехническом институте, Московском университете. Во многом во время нахождения в 1882–1886 гг. на поселении в Минусинске и под влиянием с Н. М. Мартьянова сложились увлечение наукой и интерес к музей-

ному делу у Д. А. Клеменца. Экспедиции 1883–1885 гг. в юго-западные части Минусинского округа, верховья Абакана и Алтая, Урянхайский край, в которых осуществлялся сбор материалов по географии, геологии, этнографии, публикация в 1886 г. труда «Древности Минусинского музея. Памятники металлических эпох» без преувеличения принесли ему славу крупного исследователя и определили дальнейшую судьбу [27]. После окончания ссылки Д. А. Клеменц жил в Томске, Иркутске, с 1891 по 1894 г. являлся правителем дел ВСО ИРГО. В 1897 г. переехал в Санкт-Петербург, где занял должность ученого хранителя при Музее антропологии и этнографии, стоял у истоков создания этнографического отдела Русского музея Александра III.

Н. М. Мартьянов стремился выстроить работу музея таким образом, чтобы участие в его развитии было интересно каждому человеку, независимо от социального происхождения или политических взглядов. Большое число помощников удалось найти среди политических ссыльных, находившихся на поселении в Минусинском округе. Помимо Д. А. Клеменца с музеем сотрудничали А. А. Кропоткин, М. Л. Стояновский, А. В. Тырков, П. А. Аргунов, Е. В. Барамзин и др. По мнению Н. Н. Мартьяновой, одним из самых деятельных и усердных сотрудников музея являлся Е. К. Яковлев, сосланный в Минусинск в 1897 г. из-за участия в Социально-революционной партии Народного права. В 1900 г. был опубликован его капитальный труд, посвященный описанию этнографических коллекций Минусинского музея. Описанию предшествовал обстоятельный этнографический обзор коренного населения Южного Енисея [28]. Помимо этого, Е. К. Яковлев подготовил очерк о 20-летию музея, помогал в подготовке Минусинского музея к Всемирной выставке в Париже 1900 г., занимался сбором коллекций и сведений о Минусинском крае. В 1902 г. был издан труд Ф. Я. Кона «Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 г.)», где он подробно рассмотрел историю музея, показал его влияние на изучение Минусинского края. Ф. Я. Кон находился на поселении в Минусинске с 1897 по 1904 г. В 1902–1903 гг. благодаря содействию Н. М. Мартьянова Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии наградило его за вклад в науку премией и золотой медалью им. А. П. Разцветова [29, с. 218].

За короткое время о деятельности Минусинского музея стало известно далеко за пределами Си-

бирского региона. Этому способствовали быстрый рост музея, распространение о нем информации в российской и зарубежной печати. Немаловажную роль сыграло установление контактов с российскими и иностранными учеными, отправка им для исследования и определения музейных коллекций, данные о которых они использовали при написании своих научных работ. В мартовском номере за 1886 г. газета «Восточное обозрение» с гордостью за Минусинский музей отмечала, что его коллекции «определяются даже в Вене», «ученые, посещающие край, находят в нем готовый источник изучения» [30, с. 3]. «Минусинск, – подтверждала «Сибирская газета», – выделился как маленький умственный центр и стал привлекать к себе внимание не только местного общества, но и различных ученых сил, которые считают долгом побывать здесь и поучиться чему-нибудь» [31, стб. 1251]. В 1899 и 1902 гг. в Минусинск приезжал уральский техник Е. Н. Коротков. Своими впечатлениями о посещении музея он поделился в докладе Уральскому обществу любителей естествознания. Опираясь на юбилейный труд Ф. Я. Кона, Е. Н. Коротков констатировал, что переписка Н. М. Мартьянова с учеными началась за несколько лет до открытия музея. Музейные коллекции отправлялись для определения более чем 60 специалистам, проживавшим в Санкт-Петербурге, Казани, Томске, Киеве, Стокгольме, Кракове, Гельсингфорсе и других городах, высылались Императорскому Санкт-Петербургскому ботаническому саду, Русскому энтомологическому обществу, Императорскому Томскому университету, Императорской Академии наук и т. д. [32, с. 38].

Успешный опыт Минусинска стимулировал создание и вызвал желание при поддержке органов городского самоуправления развернуть работу музеев в других городах Сибири. На деле в условиях нехватки денежных средств, отсутствия соответствующих для музейных целей построек их деятельность зачастую сводилась к атрибуции и сохранению коллекций, предоставлению доступа в помещение посетителям для осмотра экспозиции. Поэтому, несмотря на помощь, оказываемую как со стороны городских властей, так и других официальных лиц, развитие музеев на протяжении всего рассматриваемого периода находилось в сильной зависимости от частной инициативы и, прежде всего, от личного участия, трудолюбия, организаторских способностей, исследовательских навыков и интересов их основателей. Так, вскоре после отъезда из Ачин-

ска Д. С. Каргаполова замерла деятельность созданного в 1887 г. Ачинского музея. Недолго, не оказав влияния на изучение Забайкалья, просуществовал музей, учрежденный в 1911 г. в Верхнеудинске. Красноярский музей, открытый в 1889 г., смог получить более прочное научное основание только с передачей его в ведение Красноярского подотдела ИРГО.

Функции стационарных научных центров исполняли Енисейский и Нерчинский музеи. У истоков создания в 1883 г. Енисейского музея стоял А. И. Кытманов. На протяжении многих лет он оставался его руководителем и главным научным сотрудником. С самого начала, по примеру Минусинского музея, Енисейским музеем были установлены научные связи с российскими и иностранными учеными, научными учреждениями. В обработке его коллекций участвовали И. А. Лопатин, А. В. Адрианов, Н. Ф. Кащенко, А. М. Зайцев, С. М. Герштейн, В. Ф. Бротерус, П. А. Саккардо и др. Музей поддерживал обмен своими изданиями с ВСО ИРГО, Обществом любителей естествознания при Императорском Московском университете, Томским обществом естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, Императорским Санкт-Петербургским ботаническим садом, Нижегородским, Тобольским, Минусинским музеями и т. д. Сам А. И. Кытманов занимался изучением Енисейского края в естественно-научном и этнографическом отношении, собирал материалы по истории Енисейска и Енисейского уезда, проводил археологические раскопки. Перу А. И. Кытманова принадлежат работы «Материалы для флоры сосудистых растений Енисейского округа, Енисейской губернии», «К флоре сосудистых растений р. Ангары, в части ее, лежащей в Енисейском округе», «Материал к народной медицине Енисейского округа. I, лекарственные травы», «Медицинские растения Енисейского округа», «Три юрацкие сказки», «О рыболовстве по р. Енисею от Енисейска до Гольчихи» и др.

Создание Нерчинского музея связано с именем политического ссыльного А. К. Кузнецова. В 1871 г. он из-за участия в революционном кружке С. Г. Нечаева и убийстве студента И. Иванова был отправлен на Карийскую каторгу в Забайкалье. В 1878 г. получил разрешение поселиться в Нерчинске, где, воспользовавшись предложением золотопромышленника М. Д. Бутина, приступил к устройству сельскохозяйственной фермы, провел в сад братьев Бутиных водопровод. Параллельно

занимался фотографией, сбором ботанических коллекций, которые были положены в основу открытого в 1886 г. при поддержке органов городского самоуправления музея.

По отчету за 1887 г., к 1 января 1888 г. Нерчинский музей состоял из четырех отделов: естественно-исторического, антропологического, археологического и сельскохозяйственного. Наиболее обставленным являлся естественно-исторический отдел, насчитывавший 14 11 предметов. В остальных отделах было 68 предметов [33, с. 10–11]. Спустя несколько лет ситуация поменялась и наряду с естественно-историческим самым крупным становится археологический отдел. Быстрый рост археологических коллекций – черта, свойственная многим музеям краеведческого типа в России в конце XIX – начале XX в. Например, при создании Минусинского музея археологические предметы не были выделены в отдельную категорию, а включены в состав антропологического отдела. К 1886 г. археологический отдел по количеству экспонатов приблизился к естественно-историческому. В 1902 г. естественно-исторический отдел Минусинского музея насчитывал 19 245 предметов, археологический – 14 875 (всего в музее – 56 488) [12, с. 146–147]. К 1 января 1893 г. коллекции Нерчинского музея в общей сложности насчитывали 13 339 предметов. Из них 5 668 предметов приходилось на естественно-исторический отдел, 4 189 – на археологический, 1 441 – на промышленный, 742 – на образовательный, 734 – на антропологический, 284 – на сельскохозяйственный, 266 – на отдел пособий, 15 – предметы, имевшие отношение к посещению 14 июня 1891 г. музея наследником престола Николаем Александровичем [34, с. 27]. Заметную роль в пополнении археологических экспонатов Нерчинского музея сыграл А. К. Кузнецов. В своих поездках по Нерчинскому округу и Южному Забайкалью он фиксировал разнообразные памятники древности, осуществлял археологические раскопки. В июне 1889 г. А. К. Кузнецов произвел обследование Кондуйского городка – памятника монгольской эпохи XIV в. Летом 1892 г. совершил экскурсию с археологической целью к озеру Бальзино, низовьям р. Или, ее притокам в юго-западной части Агинской степи и по р. Онону до монгольской границы. В этой поездке ему удалось открыть 20 надписей на камнях и скалах, 25 стоянок людей каменного века [35, с. 64].

Таким образом, в последней четверти XIX – начале XX в. в Сибири при поддержке органов го-

родского самоуправления сложилась целая сеть городских музеев. В условиях начального периода организационного оформления науки в Сибири музеи городских дум, помимо выполнения просветительских функций, также сыграли заметную роль в организации и координации исследовательской работы на местах. Недостаточное финансирование, зачастую слабое материальное обеспечение компенсировались за счет личной инициативы и подвижничества со стороны организаторов и сотрудников музеев. Главным ориен-

тиром для многих музейных работников Сибири в дореволюционный период являлась деятельность Н. М. Мартыянова и основанного им Минусинского музея. В течение непродолжительного времени Минусинскому музею удалось стать сосредоточением краеведческой работы в Минусинском крае, организовать взаимодействие со многими российскими и иностранными учеными и научными учреждениями. Благодаря Минусинскому музею и его сотрудникам был внесен большой вклад в изучение юга Енисейской Сибири.

Список источников

1. Азаров К. В. Музей и эпоха постмодерна: цифровизация музея и музеефикация цифрового искусства: учебно-методическое пособие для специализаций и направлений «Гуманитарные науки» 030000, «Социальные науки» 040000, «Культура и искусство» 070000. Казань: Бук, 2023. 48 с.
2. Дмитриенко Н. М., Черняк Э. И., Караченцев И. С. Музей – ключевое понятие музееведения // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 189–202.
3. Клеменц Д. А. Местные музеи и их значение в провинциальной жизни // Сибирский сборник. Приложение к «Восточному обозрению». 1892. Вып. 2. Иркутск, 1893. С. 1–35.
4. Лаппо Д. Е. О значении местных музеев // Известия Красноярского подотдела ВСО ИРГО. 1909. Т. II, вып. 5. С. 161–168.
5. Григорьев В. Ю. О значении местных музеев вообще и Минусинского в частности // Известия Красноярского подотдела ВСО ИРГО. 1902. Т. I, вып. IV. С. 1–9.
6. Хороших П. П. Исторический очерк музея ВСОИРГО (1854–1920) // Семьдесят пять лет Восточно-Сибирского Отдела Русского Географического Общества (1851–1926). Иркутск: Изд-во «Власть Труда», 1926. С. 125–142.
7. Равикович Д. М. Из истории организации сибирских музеев в XIX в. // История музейного дела в СССР. Вып. 1. Труды научно-исследовательского института музееведения. М.: Изд-во культурно-просветительской литературы, 1957. С. 159–191.
8. Вибе П. П. 120 лет Омского государственного историко-краеведческого музея: хроника основных событий // Известия Омского историко-краеведческого музея. 1998. № 6. С. 11–51.
9. Абрамова Ю. А. Музей Общества любителей исследования Алтая (из истории АГКМ 1891–1920 гг.) // Краеведческие записки. Барнаул: Изд-во «Алтай», 1999. Вып. 3. С. 23–31.
10. Закаблуковская Н. Н. Из истории первых музеев Забайкалья // Историческое, культурное и природное наследие. Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2004. Вып. IV. С. 170–173.
11. Дмитриенко Н. М., Черняк Э. И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 81–90.
12. Кон Ф. Я. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 г.). Казань: Типо-литогр. Импер. у-та, 1902. 264 с.
13. Енисейский общественный местный музей. Отчет о деятельности музея с 1 октября 1883 года по 1 октября 1908 года и краткий перечень коллекций музея. Красноярск: Типография М. И. Абалакова, 1909. 70 с.
14. Жуков Н. Н. Жизнь и деятельность Алексея Кирилловича Кузнецова // Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита: Печатное дело, 1929. С. 5–56.
15. Яворский Г. И. Н. М. Мартыянов. Краткий очерк жизни и деятельности. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1969. 48 с.
16. Дэвлет М. А. А. В. Адрианов и Минусинский музей // Мартыяновские краеведческие чтения: сборник докладов и сообщений. Вып. X. Переиздание I сборника 1989–1999 гг., указатель докладов и статей 1999–2015 гг. Минусинск: Ridero, 2017. С. 21–26.
17. Черняк Э. И., Дмитриенко Н. М. Алексей Кириллович Кузнецов и становление музейного дела в Забайкалье // Страницы нашей истории: сб. науч. ст., посвящ. 50-летию д-ра ист. наук, проф. Анатолия Ивановича Широкова. Магадан: СВГУ, 2017. С. 189–204.
18. Балахнина М. В. Д. А. Клеменц – исследователь Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 5. С. 14–17.
19. Константинов А. В., Константинова Н. Н. «Ввиду выдающихся заслуг»: к 175-летию Алексея Кирилловича Кузнецова // Известия Лаборатории древних технологий. Т. 16, № 4. 2020. С. 102–113.
20. Хорина В. В. Провинциальная наука: городские музеи и научные общества Енисейской губернии последней четверти XIX – начала XX в. Красноярск: ФГБОУ ВО «Красноярский государственный университет, 2018. 463 с.
21. ПСЗРИ-II = Полное собрание законов Российской империи. II собрание. СПб., 1874. Т. XLV. Отд. I. № 48498.
22. Минусинский музей // Известия ВСО ИРГО. 1881. Т. XI, № 3–4. С. 28–30.
23. Отчет Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества за 1883 г. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1884. 21 с.

24. Ермолаева Л. Н. Роль Минусинского музея в научном изучении региона // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2017. № 4 (14). С. 20–24.
25. Минусинский публичный местный музей // Сибирская газета. 1882. № 10. Стб. 229–234.
26. Мартянова Н. Н. Воспоминания об отце // Архив Минусинского краеведческого музея (АМКМ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 526.
27. Милевский О. А. Преодолевая расстояния: история дружбы Н. М. Мартянова и Д. А. Клеменца // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 61–71.
28. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог Этнографического отдела Музея. Минусинск: Типография В. И. Корнакова, 1900. 357 с.
29. Неганова Г. Д., Ганцовская Н. С. Феликс Яковлевич Кон: хронология Засаянской экспедиции // Новые исследования Тувы. 2019. № 4. С. 216–226.
30. Живое дело и примеры частной инициативы // Восточное обозрение. 1896. № 10. С. 1–4.
31. 10-летие Минусинского музея // Сибирская газета. 1886. № 44. Стб. 1250–1252.
32. Дашкевич Л. А. Минусинский музей в записках уральского техника Е. Н. Короткова // Вопросы музеологии. 2014. № 2 (10). С. 34–41.
33. Енисейский Общественный Местный Музей (Отчет о деятельности музея с 1 октября 1883 г. по 1 октября 1908 г. и краткий перечень коллекций музея). Красноярск: Тип. М. И. Абалакова, 1909. 69 с.
34. Отчет по Нерчинскому публичному музею и Нерчинской городской общественной библиотеке за 1892 г. Нерчинск: Тип. М. Д. Бутина, 1893. 46 с.
35. Михалкин И. Алексей Кириллович Кузнецов как археолог // Памяти Алексея Кирилловича Кузнецова. Чита: Печатное дело, 1929. С. 57–65.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024; одобрена после рецензирования 12.07.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 24.05.2024; approved after reviewing 12.07.2024; accepted for publication 30.09.2024.